

Эстетическое восприятие как философская проблема

Сальный Роман Викторович

Кандидат наук

Таганрогский государственный педагогический институт имени А.П. Чехова, Таганрог,
Россия

E-mail: roman_tag82@mail.ru

Эстетическое восприятие как философская проблема*

Сальный Роман Викторович

Доцент

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
факультет физики, математики, информатики, Таганрог, Россия

E-mail: roman_tag82@mail.ru

** статья написана в рамках исследования при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ). Проект № 14-18-00014 «Синтез медиаобразования и медиакритики в процессе подготовки будущих педагогов», выполняемый в Таганрогском государственном институте управления и экономики.*

Искусство и эстетическая деятельность не имеют четкой и однозначной цели. Если в обыденной жизни человеку удастся найти свое призвание, решить бытовые и рабочие проблемы, то в искусстве и эстетической деятельности творцу сложно, практически невозможно определить результат своей деятельности.

Наш главный противник - время. Человек не может испытывать всю полноту чувств, потому что время превращает наше восприятие и переживание в последовательность отдельно переживаемых моментов. Событие воспринимается по частям. Частью себя человек переживает одно действие, затем другое, третье и т.д., и не может вместить его в себя. Художник (писатель, композитор и др.) пытается решить проблему времени, преодолев его, испытать полноту чувств.

Осознание неспособности овладеть временем является необходимым шагом к тому, чтобы время само открыло свои тайны. В попытках завладеть временем исчезает настоящее, проецирующее пустую внешность предмета, нигде не укорененного, потерявшего место в бытии. Такой предмет, как и «все, что принадлежит только к настоящему, умирает вместе с ним» [1].

Главный противник в овладении временем - психология человека. «Действительность закрыта от нас названиями и нашими предметными представлениями, или объективацией...» [2, 256]. Желание подчинить действительность собственной воле приводит к образованию «застывших» форм, которые позволяют манипулировать предметами. Но наряду с этим длится непрерывный поток времени, в где «предмет отличается от самого себя», и пространство, где предмет «отличается от другого предмета» [2]. Закономерен вопрос: как преодолеть время, «выпасть» из него туда, где предмет не отличается от самого себя?

М.М. Бахтин, размышляя о проблеме литературной поэтики, написал что «в самом идеале нет движения, нет становления» [1]. Как же тогда идеал становится доступным восприятию и пониманию человека?

В обыденном восприятии «ощущение умирает в его использовании - когда я называю, я его использую» [2]. А между тем, в художественном восприятии «исчезает» танцующая

балерина, играющий пианист, движущийся актер, а ощущение живет. В их движениях ощущается идеал, который всегда где-то в неопределимом будущем, улавливается органичность и гармония, существующие вне времени. То есть то, что переживается в эстетическом восприятии не имеет отношения к моменту настоящего. Г.Г. Шпет, размышляя о художественной форме, писал, что подлинно красивое начинается, когда в нем «усматривается многообещание: прорыв в бесконечность смыслового наполнения» [4].

Таким образом, если мы воспринимаем внешнюю сторону предмета, то он остается не видимым. М.К. Мамардашвили предположил, что «вся проблема воображения и состоит в том, чтобы воображать существующее, а не отсутствующее. Воображать воспринимаемое» [2]. То есть, если под воспринимаемое «подложить» идею «многообещания» (Г.Г. Шпет), получается, что воображая вечное, единое, всеобщее (постоянство жизни), можно увидеть образ предмета, создающего впереди себя «горизонт пространства», где «будет выражено то, что не могло быть выражено, если бы на выраженное не падал свет невыразимого» [2].

Воображать значит образовывать пространство, «в котором нечто может быть создано, может появиться» [3]. Но что это за пространство? Где оно находится?

Это пространство появляется, когда «на одной стороне у нас реальное, в полноте совершающееся событие, затем какая-то промежуточная область, а в конце... достигнутая полнота восприятия события» [2]. В этой «промежуточной области» осуществляются полнота чувств и «многообещание» (Г.Г. Шпет): собственная «исполненность» как «переживание полноты любовного чувства» и постоянство жизни, воплощенное в отношениях единое/многое, вечное/временное.

В эстетическом восприятии два идеала притягиваются друг к другу. Первый - постоянство жизни, содержащееся в себе в неразвернутом виде отношения вечное/временное, единое/многое. Они бесконечно могут разворачиваться, не имея перспективы завершиться в будущем. Второй - способность испытать полноту чувств - внутренний идеал, который ищет осуществления через человека. Эстетическое - это «пересекающиеся потоки» (А.А. Грякалов).

Источники и литература

- 1) Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
- 2) Мамардашвили М.К. Лекции о Прусте (психологическая топология пути). М., 1995.
- 3) Рымарь Н.Т. Границы художественного пространства: рама и материал // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2012. № 1. С. 90-100.
- 4) Шпет Г.Г. Искусство как вид знания. Избранные труды по философии культуры. М., 2007.